

Отзыв официального оппонента
о диссертационной работе Шумиловой Надежды Владимировны
на тему: «Взаимодействие поэзии и прозы в творчестве Е.П. Ростопчиной и К.К.
Павловой», представленной на соискание
ученой степени кандидата филологических наук
по специальности 10.01.01 – русская литература

Неослабевающий интерес современного литературоведения к изучению структурно-семантического и функционального содержания категорий теоретической и исторической поэтики, в частности, обращение к проблеме генезиса и трансформации жанрово-родовых моделей, осмысленной в аспекте взаимодействия поэзии и прозы, определяет актуальность предпринятого Надеждой Владимировной Шумиловой диссертационного исследования. Несмотря на накопленный наукой опыт в изучении данной проблематики, представленное к защите диссертационное сочинение обладает научной новизной, выраженной, прежде всего, в формулировке его цели, которую Н.В. Шумилина связывает с «выявлением механизмов взаимодействия поэзии и прозы в рамках авторско-индивидуальной эволюции» (с. 24); во-вторых, в определении выбора объекта диссертационного исследования, в котором материалом для анализа выступают художественные тексты женских авторов, не столь часто попадающие в силу их гендерной специфики в фокус научного внимания. Наконец, новизной отличается и продемонстрированная в работе методологическая стратегия, основанная на междисциплинарном подходе в осмыслении процесса взаимодействия поэтических и прозаических элементов в произведениях Е.П. Ростопчиной и К.К. Павловой. Сочетание принципов классического литературоведения с современными теоретико-методологическими концепциями гуманитарных наук позволило Н.В. Шумиловой сделать ряд ценных наблюдений, важных как для углубления представлений о закономерностях развития литературного процесса, так и для понимания специфики их воплощения в индивидуально-авторской художественной системе.

Следует отметить достаточно четкую, обоснованную целью и задачами структуру диссертации, в которой последовательно отражаются основные положения и логика научного осмысления предмета исследования.

Важное место, с точки зрения теоретико-методологического и историко-литературного осмысления темы, занимает Введение, в котором представлены базовые характеристики работы (ее цель и задачи, предмет и объект изучения, методологическое основание, степень научной новизны и практической значимости), подробно описана сложившаяся в русской литературе и критике 18 – первой половины 19 веков система значений поэзии и прозы; а также обозначен обзор ключевых концепций в понимании

поэзии и прозы, утвердившихся в современном литературоведении, в контексте которых определена исследовательская позиция автора диссертации, использующего предложенный М. Бахтиным структурно-семантический подход к рассмотрению данных категорий. Кроме того, во вводной части работы представлены основные направления рецепции творчества Е.П. Ростопчиной и К.К. Павловой, сформировавшиеся в современном отечественном и зарубежном литературоведении, в том числе гендерном. В этой связи следует отметить, обращение Н.В. Шумиловой к исследованиям зарубежных гендеристов (В. Heldt, С. Kelly, D. Green и др.), непереуведенным на русский язык, что, несомненно, окажет положительное влияние на разработку методологии изучения различных типов взаимодействия поэтических и прозаических текстов, принадлежащих авторам женщинам.

Логически обоснованной представляется первая глава диссертации, в которой Н.В. Шумилова рассматривает вопрос о рецепции творчества Е.П. Ростопчиной и К.К. Павловой в отечественной критике 19 – начала 20 вв. Необходимость обращения к проблеме критического восприятия творчества Е.П. Ростопчиной и К.К. Павловой связана с особенностями методологии изучения женской литературы, определение специфики которой требует обязательного воссоздания сравнительно-сопоставительного контекста, в данном случае – критического и литературного. Анализ материалов отечественной критики в синхроническом и диахроническом аспектах позволил диссертантке выявить основные этапы и тенденции в интерпретации творчества Е.П. Ростопчиной и К.К. Павловой, указать на степень зависимости критической оценки и акцентуации в ней тех или иных особенностей женского творчества от идейно-философского дискурса эпохи. Интерес в этом разделе работы вызывает аналитическая характеристика критической статьи И.В. Киреевского «О русских писательницах», имеющей симптоматичный подзаголовок: «Письмо к Анне Петровне Зонтаг» и выражающей типичные представления о женском литературном творчестве. В частности, Н.В. Шумилова отмечает, что «в самой форме статьи-письма ... присутствуют те же камерные интонации, те же автобиографические черты, которые свойственны и женской литературе» (с. 22). Данное наблюдение, несомненно, позволяет говорить о функционировании определенной модели женского письма, атрибуты которой, обозначенные мужчинами критиками, могут также воспроизводиться ими в собственных текстах. В этой связи возникает закономерный вопрос о механизмах текстопорождения в женской литературе, о степени адекватности выражения женского субъекта в произведении, иными словами, вопрос о влиянии института критики на процесс самоидентификации и, соответственно, на формы и способы воплощения женского Я в тексте. К сожалению, эти вопросы остаются за

пределами научного осмысления автора диссертации. Кроме того, раздел не имеет логического завершения, предполагающего формулировку концептуальных выводов по результатам данной части исследования.

Вторая и третья главы, являющиеся базовыми в диссертации, посвящены анализу процессов взаимодействия поэзии и прозы в творчестве Е.П. Ростопчиной и К.К. Павловой. Эти части работы имеют схожую структуру, обусловленную задачами исследования: осмыслить индивидуально-авторскую картину мира, воплощенную в сочинениях Е.П. Ростопчиной и К.К. Павловой, через выявление характерных для них механизмов и типов взаимодействия поэзии и прозы. Заметим, что изучение художественной системы конкретных авторов и ее динамики, осуществляется на фоне эволюции эстетической парадигмы русской литературы, что дает возможность диссертантке определить топологию творчества Е.П. Ростопчиной и К.К. Павловой в литературном процессе 19 века, указать на общие и специфические тенденции в их художественном наследии. Кроме того, представленная исследовательская стратегия свидетельствует о системности мышления автора диссертации и последовательности воплощения обозначенной им методологической позиции.

Во второй главе работы, посвященной рассмотрению творчества Е.П. Ростопчиной, для анализа привлекается большой корпус художественных и эпистолярных текстов как самого автора, так и его современников, что позволяет осуществить сравнительно-сопоставительный анализ и сделать ряд интересных и убедительных заключений. Так, вне всяких сомнений следует признать достоверность вывода о диалогической природе творчества Е.П. Ростопчиной, проявляющейся как в форме «диалогического лиризма», так и в форме диалога с предшествующей и современной литературной традицией, отечественной и зарубежной. Значительное место в работе отводится исследованию диалога Е.П. Ростопчиной с эстетикой романтизма, влияние которой, по мнению Н.В. Шумиловой, «достаточно сильно», что, однако, не препятствует процессу ее переосмысления и трансформации в творчестве писательницы. В частности, дополнительную семантику, обусловленную женским мировосприятием, приобретают такие ключевые в романтизме мотивы и образы как мотив невыразимого, тема поэта и поэзии, мотив бала и др.

Соглашаясь в целом с объективностью наблюдений Н.В. Шумиловой, касающихся своеобразия лирической героини и жанровой системы поэзии Е.П. Ростопчиной, с присущим ей автобиографическим и автопсихологическим характером, доминированием поэтического мировидения в ее прозе, тем не менее, следует отметить противоречивость отдельных выводов. Так, представленная в работе интерпретация «ключевого, – по

мнению Н.В. Шумиловой, – в понимании темы творчества, поэзии и предназначения поэта» стихотворения «Как должны писать женщины» вызывает некоторое сомнение, связанное с тем, что из поля зрения исследователя ускользает диалогическая направленность данного произведения. При этом важна не только и не столько диалогическая форма построения текста, где от лица мужского персонажа излагаются требования к женской поэзии, а в последнем четверостишье, представляющем голос лирической героини, выражается признание правомерности данной модели женского письма. Более значимым является диалог автора с функционирующей в художественном и критическом дискурсе традицией восприятия женского творчества и присущих ему эстетических признаков как проявления литературного дилетантизма. Это понятие активно разрабатывалось в 1830-е гг. в отечественной критике, а в западной уже начиная с конца 18 века. В разряд литературного дилетантизма попадали, прежде всего, женские тексты, отличающиеся, по мнению критиков, предельной субъективностью, сосредоточенные на изображении душевного мира героини, интимного пространства ее жизни и в силу этого не имеющие общечеловеческого звучания, масштабного идейного пафоса. Несомненна и ироническая тональность финальных строк стихотворения Е.П. Ростопчиной, где воспроизводятся типичные сравнения женской личности с образами луны, тени, мотивами отсутствия, покорности и др. Думается, что здесь через эффект сознательной мимикрии, игрового повторения стереотипных представлений о женском письме выражается проблема нереализованности подлинно женского слова, проблема двойной топологии женской литературы, когда она может существовать в рамках доминирующей эстетики, но при этом, как правило, выражать себя с помощью чужого языка, и одновременно может пребывать за ее пределами.

В третьей главе диссертации исследуются поэтические и прозаические формы организации текста, их эволюция в творчестве К.К. Павловой, определяется характерное для его раннего и позднего этапов своеобразие лирической героини, внутренних механизмов взаимодействия поэзии и прозы. Заслуживает быть отмеченным выявленный диссертанткой метатекстуальный характер творчества К.К. Павловой, предполагающий, в том числе аллюзионный план, восходящий к Библии и сообщающий сочинениям автора обобщенное, притчево-символическое значение.

Нельзя не отметить в качестве положительного момента наличие приложения к основной части работы, в котором содержатся извлеченные из архивов и введенные таким образом в научный оборот материалы, имеющие, прежде всего, практическую значимость для дальнейших исследований в этом направлении.

Подводя итоги, следует заключить, что представленная к защите диссертация на соискание учёной степени кандидата филологических наук является научно-квалификационной работой, в которой решена крупная научная проблема. Диссертационное исследование отличается актуальностью, научной значимостью и научной новизной поставленной и решаемой в ней проблемы. Автореферат и указанные в нём статьи вполне отражают основное содержание диссертации. Научная содержательность и общее количество опубликованных статей соответствует предъявляемым требованиям. Всё сказанное позволяет сделать вывод, что диссертация Н.В. Шумилиной «Взаимодействие поэзии и прозы в творчестве Е.П. Ростопчиной и К.К. Павловой» соответствует всем требованиям, изложенным в «Положении о присуждении учёных степеней» и её автор заслуживает присуждения искомой учёной степени кандидата филологических наук по специальности 10.01.01 – Русская литература.

Светлана Владимировна Бурмистрова, кандидат филологических наук, доцент, доцент кафедры литературы Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Томский государственный педагогический университет»; 634061, г. Томск, ул. Киевская, 60; рабочий телефон: +7 (3822) 31-12-47; e-mail: t-svet2007@yandex.ru.

10.04.2015 г.

Официальный оппонент

Светлана Владимировна Бурмистрова

ВЕРНО

Ученый секретарь Ученого совета
ФГБОУ ВПО «Томский государственный
педагогический университет»

Ученый секретарь
Ученого совета ФГБОУ
ВПО «Томский государственный
педагогический университет»
Наталья Ивановна Медюха